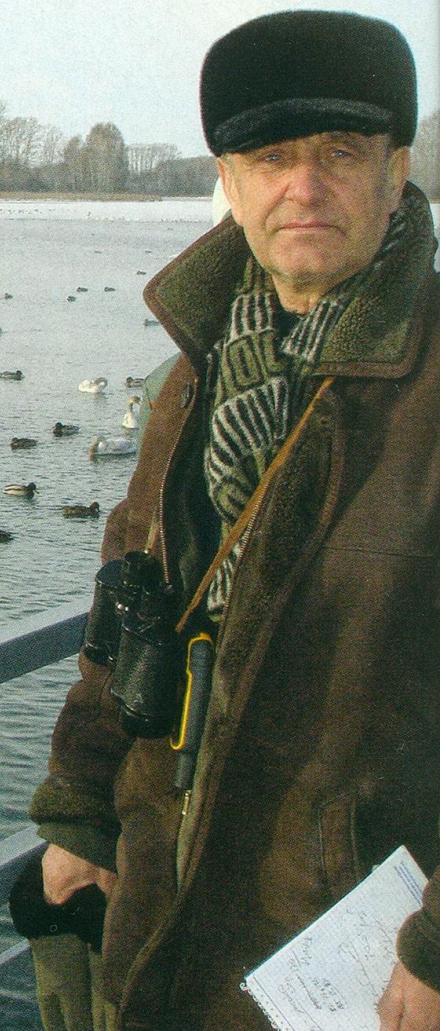

АЛТАЙ ГЛАЗАМИ ОХОТОВЕДА

БЕСЕДОВАЛ: МИХАИЛ КРЕЧМАР | ФОТО: ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АЛЕКСАНДРОМ БОНДАРЕВЫМ

Бондарев Александр. Основные направления: волк, копытные, водоплавающие, токсикология. Живу в Барнауле с 1970 года. 24 года работал в Управлении охотничье-промышленного хозяйства – сначала главным охотоведом, потом начальником. Ушел в 1994 году в связи с ликвидацией управления.

► **РОХ:** Сейчас в науке работаете?

– Научными исследованиями я увлекался всегда. В 1985-м защитил диссертацию по биологии волка Западной Сибири. Затем продал машину и издал монографию. Но все экземпляры раскупили, и потраченные деньги вернулись с лихвой! Для этого пришлось наряду с научной частью поместить в книгу выдержки из писем охотников-волчатников, стихи, рисунки.

► **РОХ:** Начнем с истоков. Где и чему учились?

– Сам я – охотовед до мозга костей. Окончил Иркутский сельхозинститут. Учиться на охотоведов приезжали отчаянные головы со всего Союза, крепкие парни. Было обще житие из четырех деревянных корпусов. Будущие охотоведы жили весело и буйно, на праздники устраивали салюты – стрельбу. Жители окрестных домов вызывали милицию... Таким не страшно было оказаться в тайге и там выживать.

Я несколько месяцев охотился на Подкаменной Тунгуске в 1969 году, перед дипломом. И спустя 24 года, будучи уже начальником управления, летал в район, где упал Тунгусский метеорит. Мы побывали там с директором Братского госпромхоза Николаем Неделяевым. Еще студентом он был в тех краях с однокурсником Михаилом Ивановым

(будущим начальником Иркутского управления охотничье-промышленного хозяйства) – по просьбе замечательного преподавателя Беллы Давыдовны Клятис. Она задалась вопросом: «Уже 70 лет как эвенки покинули район падения метеорита. Что там с неопромышленными популяциями соболя и других животных?» И ребята рискнули. Туда их забросил вертолет. Но забрать их не смог – забыл или что-то случилось. Студенты в институте в установленный срок не появились. Уже думали, что они погибли...

Но познакомились мы с ним позже, в низовьях Подкаменной Тунгуски.

На лодке, что выделил коопзверопромхоз, мы с однокурсником Василием спустились от поселка Суломай километров за сто, нашли избушку, куда нас отправили, а она оказалась прогнившей. Решили ставить новую – успели срубить несколько венцов, и пошел сильный снег. Пришлось срочно накрыть избушку жердями и еловыми ветками. Из двух листов железа сделали трубу, а рядом с трубой – лаз, как в погреб. И начали по одному ходить на промысел. Василийставил капканы, а я с собаками. Знали, что вокруг нас никаких охотников или геологов нет. Но однажды вечером услышали стрельбу из карабина. Спустились – смотрим, идет лыжник. Оказалось, это старший

госохотинспектор Николай Неделяев. Он поднялся к нам, а у нас на крыше избушки лежит мясо лосихи. Мы – студенты, никакой лицензии у нас нет. Мы ему говорим: «Вот Василий шел по реке, смотрит – стоит лось. Он стреляет. Лось стоит, а потом побежал. Василий посмотрел – крови нет, походил-походил, нашел другие следы – шла осенняя миграция оленей, все затоптали. Вернулся на реку и думает: «Почему лось так близко подпустил?» Оказалось, в полынью провалилась лосиха, головой на льду лежит, выбраться не может. А лось стоял, ее ждал. Василий примчался к зимовью, кричит мне: «Хватай топор». Я хватаю – и за ним. «У тебя какая оценка по анатомии?» – «Четверка!» – «Ну тогда разделяй ты». Можно было оступиться в полынью. Или тонкий лед мог проломиться. Но разделили зверя на части, выволокли на лед, прямо в шкуре притащили добычу на избушку. И стали жить сыто...» Послушал нас инспектор, покачал головой и говорит: «Ну, бывает, отрубите мне кусок. Вы студенты, что с вас возьмешь. Темнеет, а я тороплюсь. Выше вас по реке есть избушка, там заночую». Сказал, что и в темноте ее найдет. Но как?

Спустя 23 года он приехал в Барнаул. Зашел ко мне в кабинет. Мы не узнали друг друга. Он попросил машину увезти патроны и уехал. Вечером вернулся, разговорились, и лишь

тогда выяснили, что уже встречались на Подкаменной Тунгуске. Всю ночь вспоминали былое. Он успел выучиться на вертолетчика и в составе вертолетной эскадрильи охранял Асуанскую ГЭС. Потом вернулся в охотничье хозяйство, стал директором Братского госпромхоза. Но охотится по-прежнему на Подкаменной Тунгуске, не в низовьях, а в верховьях. Там у него несколько зимовых и путики на сотни километров. Вот там я с ним и побывал.

В те времена нас учили качественно. Главной особенностью иркутской школы охотоведения была углубленная подготовка по курсу «Организация таежного комплексного охотничьего хозяйства». Моя дипломная работа называлась «Природопользование в Байкитском районе Эвенкийского национального округа Красноярского края». По распределению в 1970-м попал в Алтайское охотуправление и неожиданно был сразу назначен главным охотоведом.

► **РОХ:** Но это присказка. А что удалось в алтайском охотничьем хозяйстве?

– Когда я был главным охотоведом и начальником управления, мы добились выдающихся результатов по воспроизводству и рациональному промыслу пушных и копытных зверей. Также удалось сохранить ресурсы охотничьих

пернатых. Успешно восстановили популяцию серого гуся. В августе 1972-го в крае насчитали всего 1500 гусей. Весеннюю охоту на них запретили, и этот запрет соблюдался неукоснительно. Резко увеличили количество заказников – до 30. К 1980-м в крае было более 60 тысяч серых гусей. Мы разрешали добывать каждому желающему 6 гусей в день. И поголовье их не сокращалось. Гуся добыть непросто. К тому же от них отвлекала охота на многочисленных тогда уток и лысух, легкая и добывчивая. Старая пословица гласит «Лучше синица (то бишь чирок) в руках, чем журавль (гусь) в небе».

В заказниках проводили различные биотехнические мероприятия. Ежегодно ранней весной, еще по снегу и бездорожью, дуплянки для гоголей чистили и ремонтировали, а летки закрывали до прилета этих уток. Иначе их заселяли непрошенные квартиранты: скворцы, галки, шершни и так далее. Многие гоголюшки были окольцованы и неоднократно возвращались в свои дуплянки. В крае было размещено более 60 тысяч таких гнездовий. Теперь их почти нет.

В заказниках хорошо прижился канадский рис – на 1 гектаре рисовых болот собирается до 3000 крякв.

Срезали многократно объеденные лосями кустарники и деревья. Через год появлялась корневая и пневная поросль,

сплошной стеной, как тростник, – на 1 гектар приходилось до 10 тонн прекрасных веточных кормов. Так мы частично спасались от потравы лосями сосновых культур и молодняков. У нас много лет была проблема «лось-лес». Но поэтому мы имели возможность получать много лицензий на отстрел лосей и маневрировать с лимитом их добычи.

Высевали для дичи кормосмеси.

Для глухаря и тетерева изготавливали галечники, при этом решали и вторую задачу – отвлекали птиц от дорог, куда они вылетали для заглатывания гастролитов и оказывались доступны автобраконьерам. Неоднократно отлавливали глухарей для акклиматизации в Казахстан, а тетерев стал обычной охотничьей птицей. В последние годы он расселился в Кулундинской степи, чего прежде не наблюдали. Этому способствовало то, что везде на полях стали выращивать подсолнечник. Его убирают поздно, а иногда и вовсе не убирают. Семечками тетерева охотно кормятся. Кроме того, в многочисленных рукотворных лесополосах выросли и стали плодоносить берескы и дикие яблони-ранетки. Березовые сережки и почки – традиционный корм тетерева, а теперь они охотно клюют и ранетки. Но во многих местах тетерева, а также серой куропатки и зайцев мало из-за браконьеров и хищников. Надо эти лимитирующие факторы убирать или снижать.

В перспективе у нас возможна акклиматизация фазана. Для него есть солнцепеки в горах и предгорьях, а ягоды в непролазных обледеных зарослях имеются всю зиму. В Туве и Амурской области фазан есть, а условия там экстремальные. Но мешает обилие хищников.

Но главное – реальная охрана силами госохотнадзора, общественной охотничьей инспекции и арендаторов охотничих хозяйств. Активность пресечения браконьерства была одним из важнейших показателей при подведении итогов работы.

Госпромхозы были рентабельными с первого года организации. Они вели неистощительное использование всех биоресурсов: заготавливали лекарственные и ягоды для бийских фармацевтов, папоротник орляк – для японцев, белый гриб – для итальянцев. Пушину продавали самостоятельно, создав одно из первых в крае совместных предприятий. В 17 предгорных районах и в 5 горных организовали заготовительную сеть, строили и покупали склады, магазины, охотничьи избушки для промысловиков. Содержали заведующими участками, заготовителей, продавцов. Штатных охотников обеспечивали необходимым обмундированием. Для их занятости в межсезонье имели пасеки, звероферму. Отчисляли налоги в бюджет районов.

Заслуживает внимания читателей опыт освоения ресурсов копытных. Вопреки действующей инструкции мы не допускали отстрела лосей и косуль без контролирующего лица. И это при ежегодной добыче в несколько тысяч голов! На обратной стороне лицензий проставляли штамп, где были предусмотрены отметки даты отстрела, пункта назначения и даты провоза мяса и шкуры зверя. В контроле транспортировки продукции охоты нам активно помогали работники ГАИ. Их поощряли лицензиями. Для снижения браконьерства лесники управлению лесами края ежегодно выделяли по несколько сотен лицензий на отстрел лося. В основном лосей отстреливали в промысловых целях – для сдачи мяса в торгово-заготовительную сеть. Для этого формировали бригады, обеспеченные нарезным оружием и автотранспортом. У них было свое «ноу-хау». Выпотрошив кишечник и отделив часть шкуры с ушами от головы зверя, цепляли ее веревкой за машину, а тушу крепили к дереву. И раз-раз – шкура слетала! Чистая. Мясо было тоже чистым, как на мясокомбинате.

Устанавливали обязательную к добыче квоту сеголетков, в первую очередь отстреливали одиночных и некруп-

ных лосей. Запрещали добычу лосих, имевших телят, а также крупных лосей. Для этого внедрили потушную оплату труда.

Получая до 5 тысяч лицензий на отстрел лосей, выдавали их не сразу. В ноябре-январе проводили ежемесячный мониторинг встречаемости лосей. Охотоведы при патрулировании уголов и контроле за отстрелом копытных вели учет протяженности маршрутов и ведомости встречаемости лосей: самцов, коров, телят, полуторалеток и тех, возраст которых не удалось установить. На начало декабря рассчитывали показатели встречаемости на 100 километров с учетом географических популяций и процент молодняка. А он менялся значительно. После многоснежных зим сеголетков было 16-18%, а полуторалеток – около 6%. После благоприятных – 24-26% и 9-11% соответственно. Разница очень большая – от 25-30-тысячного поголовья лосей это 3750-4500 голов. Тогда мы старались полнее освоить установленный лимит добычи, дополнительно выдавали лицензии, а при низком приросте поголовья уменьшали выдачу.

Пришедшие вслед за лосями в край волки проникли в лесные биотопы и сильно там размножились из-за обильных кормов. Мы сокращали их количество, отстреливая по 500-600 голов в год.

Показателем эффективности хозяйства может быть количество и качество трофеев. На всех выставках, в том числе и зарубежных, алтайские рога были в числе лучших. Рога сибирской косули, добытые В.А. Лонским, до сих пор лучшие в мире. Теперь хорошие трофеи редкость.

У нас, как и во многих других регионах страны, чрезмерная плотность лисицы, норки американской, енотовидной собаки, корсака, куницы. Они очень сильно влияют и на водоплавающих, и на копытных. Барсук, лисица, например, нападают на новорожденных маралят и даже на телят домашнего скота.

► **РОХ: Какие основные промысловые виды копытных?**

– У нас – лось, очень много было косули. Сейчас поголовье копытных сократили браконьеры и бесконтрольный промысел. Служба госохотнадзора слабо укомплектована. Охотинспекторы есть лишь в 22 районах из 60. Из-за недостаточного финансирования они недостаточно обеспечены современной техникой и ГСМ. В 60-90-е годы в каждом районе имелся охотовед и 12 межрайонных, 74 егеря в заказниках, 10

егерей в волчатниках. Поэтому браконьерство не было массовым и не мешало восстановлению численности копытных, соболя, бобра и других акклиматизированных зверей (ондатры, зайца-русака, норки американской). Общественность работала прекрасно. Многие нарушители опасались исключения из охотников и даже плакали, умоляя не лишать охотбилета. В секциях юных охотников учили охотминимуму, спрашивали его у вступавших в охотсоюз. Была система, достойная восстановления.

Оправдывало себя закрепление охотугодий за конкретными охотниками – добытчиками пушных зверей. Например, в Волчихинском районе 125 тысяч гектаров беличьих угодий, там обитает ценнейший подвид – телеутка. Желали охотиться больше ста человек. Эти угодья разделили на 50 участков. Закрепили их за лучшими охотниками, но с обязательством охранять угодья от браконьеров, проводить

простейшие биотехнические мероприятия (развешивать скворечники для белок, летом при сборе грибов развешивать переросшие на сучья, чтобы белка их зимой поела; обнаружив барсучьи городки-поселения и гнезда краснокнижных птиц, сообщать их расположение районному охотоведу). Аналогичную работу мы проводили повсеместно. И это дало ощутимые результаты.

► РОx: А марал?

– Марал, косуля и лось исчезли при освоении Западной Сибири русскими, к середине XIX века. Казаки были вооружены винтовками, да и простые переселенцы активно охотились. Особенно активно добывали копытных в многоснежные зимы.

Запрет охоты, создание Алтайского заповедника и отсутствие охоты в Великую Отечественную войну способ-

ствовали восстановлению ресурсов копытных.

Особенность этих мест в том, что марал, расплодившись к 70-м, не проникал в предгорья. Для привлечения самцов марала в оленеварки мараловоды ставили изгороди вплотную к скалам и даже строили помосты, чтобы во время гона дикарь-самец, зачуяв оленух, спрыгивал к ним. Ослабев после гона, он обычно не мог выпрыгнуть обратно. Несколько крупных маралосовхозов стали для него ловушкой, а изгороди – препятствием. Для интродукции марала в предгорья мы подобрали наименее снежный участок в правобережье Ини, построили там маральник, в оленевархозе приобрели маточное поголовье и запустили туда маралов. Весной самки отелились. Осенью их выпустили. Так начала формироваться популяция марала в юго-западных предгорьях Алтая. Сейчас там его много. Места для маралов оказались прекрасные, и они стали крупными. Приезжала к нам американка с арбалетом, застрелила марала. Его рога заняли второе место среди всех трофеев благородных оленей Америки за 200 лет!

Первые лоси появились в 1945 году на севере Алтайского края. У нас первых лосей видели в 1955 году и сообщили охотоведу. Он поехал посмотреть – действительно, лось пришел. Это что касается скорости восстановления популяции. А в 1970 году лосей стало уже так много, что за день можно было увидеть несколько десятков. Косуля тоже появилась после войны, в 1960-е была колоссальная плотность ее, но она массово гибла от испытаний ядерного оружия, подвергнувшись воздействию стронция, влияющего на иммунную и репродуктивную систему. Но мне мы восстановили и ее плотность – так, что охотники на 20 километрах видели около 50 косуль.

► РОХ: А с волками сейчас как?

– На равнине волков повысили со снегоходов, в первую очередь самовольно, так как никто там не контролирует. А в Республике Алтай волка очень много. Его численность

около 1,5 тысяч. Больше волка – в зоне отгонного животноводства, это юго-восточный Алтай, граница с Монгoliей. Там идет обмен нашими и монгольскими волками. Животноводы жалуются на них постоянно. Кроме того, сейчас волк выступает фактором, лимитирующим численность аргали, особенно самцов. Они зимой после гона становятся слабенькими. На Алтае добывают от 500 до 700 волков ежегодно.

► РОХ: Как вы думаете, что послужило причиной сокращения численности горных баранов?

– Еще в 1870-х писали, что домашний баран – враг дикого. В советский и постсоветский период было так много скота, что аргали не осталось жизненного пространства – пастбищ и мест отела, спуститься ниже 2000 метров он не мог. Сейчас в горах стало меньше скота и больше места для дикого барана. На Алтае есть и хорошо охраняемый национальный парк – Сайлюгемский. Но браконьерская добыча аргали по-прежнему не исключается. И это плохо.

► РОХ: А с козерогами что?

– С козерогами обстановка кажется благополучной. Их несколько тысяч голов. Но ареал значительно меньше, чем был. Поэтому следует их расселять, например, в предгорья – в Тигирекский заповедник и Чинетинский заказник. В горах слишком суровые зимы приводят к массовой гибели копытных. А в предгорьях условия для них благоприятнее. Важно создать микропопуляцию, независимую от Алтая.

В заключение хочу напомнить слова Ламарка: «Человечество создано для того, чтобы сначала уничтожить все живое, а потом погибнуть». Я благодарен профессору Скалону, часто цитировавшему членов Римского клуба – они еще тогда, в 60-е, все просчитали и сказали, что с точки зрения долговременности жизни на Земле наиболее оптимальен социализм или коммунизм. А сейчас капитализм – наихудшая форма эксплуатации природных ресурсов. И это почти никого не беспокоит.

FUCHS
Fine Guns

Дорогие друзья и партнёры!

Приглашаем Вас посетить наш стенд (**павильон 4А - 117**) на выставке **IWA OUTDOOR CLASSICS 2016**, которая будет проходить в Нюрнберге с **4 по 7 марта 2016** года.

Мы ждём Вас, чтобы показать Вам нашу работу!

Фотографии:
Двустрельный карабин
Модель 51. Калибр .416 Rigby.

Gerhard Fuchs
Герхард Фукс
FUCHS Fine Guns GmbH
Боцнер Платц, д. 1
Инсбрук, Австрия 6020
Тел. +43 512 58 72 67
мобильный +43 664 1039714
office@fuchsfineguns.com
www.fuchsfineguns.com

РЕКЛАМА